

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 16 февраля 2024

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 16 de febrero de 2024

No 3216

О НАЧАЛЬСТВЕ И О МОНАРХИИ

Уважение к начальству - это отнюдь не чиновничество в духе Михалкова, имевшего дерзость озаглавить какой-то свой опус "консервативным манифестом". То, за что ратует Михалков - азиатчина, а не консерватизм. Он несёт какую-то ахинею в духе "начальство нужно любить". А с какой стати? Уважать власть я могу только в одном случае - если ей обладают люди, в чём-то лучшие, чем я.

Я полагаю бесспорным, что лучший из возможных способов правления - это монархия.

Из преимуществ монархии проистекают последствия чрезвычайной важности. Можно посмотреть любой список стран с высочайшим уровнем жизни, или с высочайшими стандартами гражданских свобод и прав, или с высочайшей культурой. Неизменно окажется, что около 70% из них - монархии.

Поэтому я монархист. В сознании монархиста трон не может быть упразднён, он может быть только вакантен. Другое дело, что вакансия может остаться незанятой очень долго, не исключено, что всегда.

В нашей стране имело место многодесятилетнее засилье некомпетентности и последовательное выдвигание наверх худших из худших. Советский Союз был страной, в которой Берия считался маршалом, Лысенко - академиком, а Мамардашвили - философом. Этим всё сказано. С февраля 1917 года у рядового жителя России нет оснований думать, что им руководят достойные люди.

Народ нормален, социопатична власть. Интересно наблюдать, как на глазах меняются люди, вышедшие из под её пресса. Например, я не раз замечал, что в отечественных консульских учреждениях не только посетители, но и сотрудники почти никогда не используют слово "российский". Все говорят "русское посольство", "русский паспорт", "русские деньги". Деталь мелкая, но характерная. En masse люди стремятся к норме, а не к патологии.

Я предпочитаю иметь группу друзей, составленную из людей более интересных, чем я, и правительство, состоящее из людей лучших, чем я. Собственно, такой подход к делу можно считать квинтэссенцией правого мировоззрения. Простым людям оно свойственно в гораздо большей мере, чем обычно принято судить. Говорю это как человек исключительно простой.

В конце концов, на этой планете символом контрреволюции стали не столько отстреливавшиеся в собственных поместьях аристократы, сколько вандейские крестьяне, сражавшиеся за свою веру и своего короля. Они тоже хотели, чтобы ими правил человек лучший, а не худший, чем они.

Б. Моравин

ОКЛЕВЕТАННЫЙ НАРОД

Ладно бы терпеть поношения русскому народу за «великодержавный шовинизм» (выкорчеванный дотла, весьма методично, впрочем, ещё в начале 20-х годов). Уж «забудем», согнувшись, и Достоевского, и «Константинополь должен быть наш», когда «не наши», выходит, уже и Семипалатинск, и Уральск, и Верный, и Усть-Каменогорск, и Павлодар. И даже русский город Киев — тоже, по большевицким понятиям, не «наш». И Харьков. И Донецк. И, как диктуют русским, и Симферополь, и — даже Севастополь, оказывается, — «не наши». Вон оно как.

Ладно бы терпеть поношения за русский «национализм» (выморочный, всегда маргинальный, запрещённый в Российской Федерации: запрещённый, в отличие от всех освобождённых от коммунизма поощряемых «прогрессивной общественностью» восточноевропейских «национализмов»).

Ладно бы терпеть за хотя бы потенциальное, в каком-то далеком будущем, воссоединение русского народа. Смогли же даже и разбомбленные, согласившиеся на «безоговорочную капитуляцию» немцы (но не русские!) настоять на статусе разделённого народа, а ведь русские-то, в отличие от немцев, никогда в своей обозримой истории и не были «разделены»: это именно большевики, «советские патриоты», так славно большевицкие границы установили, согласно «ленинской интернациональной политике», согласно «заветам Ильича».

Но терпеть поношения русским за «советский интернационализм», от которого именно русский-то народ и пострадал уж безусловно хуже всякого другого... Терпеть за насаждаемый нашими «интернационалистами» раз-

любезный «прогрессивной общественностью» Коммунизм (от Европы до Африки)... Вот это здорово! *Ивана заманили, Ивану насулили, Ивана натравили, Пока он нужен был, чтоб к Балтике протопать...*

Понимаю, «прогрессивной общественности» ни Солженицын, ни Пушкин, ни Толстой, ни Достоевский, ни Тютчев «не указ».

Они с завидной регулярностью «развенчиваются» теми, кто «назначен» нашими «башнями» представлять русскую литературу и русскую культуру (уж не говоря о начальственной «кадровой политике»: мы отлично видим, кого именно ставят на «почту, телефон, телеграф»), а также «гуманитаристу», кто — при официальной отмашке — имитирует «оппозиционность», но занимает исключительно все «позиции» в рекламируемых «книжных развалах» на Красной Площади, пропагандируя там — в двух разных вариациях — исключительно собственную субкультуру, ментально близкую, по-видимому, нашим рулевым.

И при этом почти каждый день — более четверти века! — бесстыдно и неуклонно — в Российской Федерации отвязные и наглые от полной безнаказанности потомки палачей (не только «духовные», но часто даже и прямые, самые прямые потомки) при вполне официальной поддержке наших медиа - призывают к «покаянию» потомков жертв.

Иными словами, потомки жертв должны «каяться» за грехи 20 века (т. е. за то, что не сумели/не смогли реализовать до конца «креативный» и прогрессивный «советский эксперимент», в самих своих корнях изначально русофобский).

И все эти последние четверть века

русское большинство, ограбленное, расчлененное и деморализованное, беспрерывно третируется в тех же самых господствующих медиа-заботливо поддерживаемой ратью безголосых певцов, бездарных «аналитиков», продажными с советских времён «мастерами культуры» — за то, что — совершенно подобно постсоветским народам в странах Европы — оно желает всего лишь только «вернуться в историю», т. е. — в данном случае — хотя бы вспомнить о своей православной культурной грибнице.

Вернуться к своим «истокам» после выжженного поля вследствие «советского эксперимента». Это абсолютно законное желание блокируется самыми разными способами — до морального террора и уж, во всяком случае, методичного «стоп-листа» в профессиональной карьере всякому, кто отважится публично напоминать об этом законном праве народа.

Терпеть напраслину за совершенно чужие грехи, когда и своих, как и у многих других народов, при этом полно, терпеть от тех, кто при этом ни разу не покаялся за массовые убийства, учиненные своими дедушками и бабушками, но исхитрились имитировать исключительно «жертв», воистину невыносимо. Но это — для тех кто понимает. Культурная же «политика», её формат, «официальные» и «оппозиционные» медиа-, так выстроены, под то заточены, чтобы реципиенты «не понимали». И продолжали «гордиться» своими поражениями, но гневно отторгали свои победы.

Вот, кстати, один из многих русских людей, которые видели одно и то же, на близкую тему: «Запад любит советский коммунизм — создание своего духа, но ненавидит Россию историческую. От его первоначальной антисоветской идеологии ничего не осталось, она вся подменена идеологией антирусской. Ошеломляющая эпопея космических полетов приписывается не русскому гению, а победам коммунизма. Когда за границы гастролирует русский балет, в газетах можно прочесть выражения восторженной благодарности: «Spasibo, Nikita Sergeevich!»; но все коммунистические перевороты в Китае, в Индокитае, в Лаосе, в Индонезии единодушно относятся за счёт «извечного русского империализма». Политические лозунги Запада зовут не к свержению большевизма, а к расчленению России. Нам приходится быть свидетелями триумфального шествия советского имени по всему свету и небывалого поношения имени русского. Ни в Советском Союзе, ни за границей нет ему заступников» (Николай Иванович Ульянов (1904 — 1985), из доклада 1961 года «Исторический опыт России»).

Проф. Иван Есаулов

Чем одно лучше другого?

Чем либеральные демократии с их легализацией гомосексуальных браков, аборт и порнографией для православных христиан лучше, чем популистские, коммунистические и иные тоталитарные социалистические режимы?

Отвечаю. Защитой многих, хотя далеко не всех, аспектов естественной нравственности, отсутствием тоталитаризма и подавления свободы человека за его убеждения (ценность относительная, полезная для христиан особенно тогда, когда христиане составляют меньшинство). Возможность проводить жизнь свою в молитве и безмятежности. Но, главным образом, тем, что в странах либеральной демократии христианам позволено осуществлять проповедь. (А аборт, кстати, разрешены и при многих коммунистических и иных социалистических режимах, в то время как в некоторых «демократических» государствах они запрещены)

Именно свобода Проповеди прежде всего отличает режимы, для христиан более-менее терпимые, от режимов, которые приносят христианству, и, как следствие, всему человечеству, больше всего страдания и зла. Соответственно, те «христиане», которые становятся на сторону коммунистов и социалистов в их противостоянии либеральным демократиям, движимы тем духом, который, при общей неоднородности мировой апостасии, хочет уничтожить ранее срока всех христиан и прельщает в деле сем даже избранных.

Я не пишу здесь о пороках и апостасийных тенденциях современных «демократий» (которые на самое деле есть иерократии, косметически прикрытые охлократией) - они общеизвестны. Я пишу лишь о том, их пороки не затмевают главного недостатка коммунистических режимов с точки зрения проповеди Святой Церкви.

А. Григорьев

НОВОЕ РАСКУЛАЧИВАНИЕ

Новый виток репрессивного законодательства в РФ: Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект о конфискации имущества у осуждённых за «фейки» о войне, якобы «помогающим врагу». Сие называется экспроприация.

Если в 1937 году неграмотные крестьяне могли быть агентами 3-4 разведок, то что мешает сегодня заявить, что бизнесмены, умеющие пользоваться гаджетами — предатели, продающие передовые технологии РФ на Запад? Посадка и конфискация!

А ведь в брежневском СССР конфискация имущества была только за «хищения социалистической собственности»!

Отбирать имущество в РФ будут за критику власти и нежелание воевать.

Переписывание жилья на жён и детей не спасет: Верховный Суд счёл его тоже подлежащим конфискации.

Депутаты всех фракций, кроме «Новых Людей», избравшая якобы всенародную поддержку инициативы, внесли в Думу одобренный ранее в правительстве законопроект о конфискации имущества осуждённых за политические преступления. По словам спикера Вячеслава Володина, законопроект «позволит конфисковывать деньги, ценности или иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования преступной деятельности против безопасности РФ».

Закон о конфискации приняли в первом чтении. Остальные этапы пройдёт со свистом. Можно будет отбирать всё у кого угодно, повод придумают за две секунды. И у суда не будет основания не доверять сотруднику полиции.

Причём путинские депутаты заявили, что на этом не планируют останавливаться, а подготовят ещё один карательный законопроект о запрете «иноагентам совершать сделки с имуществом без личного присутствия». То есть, подготавливают почву, чтобы отжимать имущество не только у людей с подобием политической позиции, а вообще у всех, кто уехал из страны с надеждой на возвращение. Вернуться может и получится, только уже не в родной дом, а напрямую на казенные нары.

Цель законопроекта — запугать тех, до кого физически не может дотянуться российское правосудие».

Вообще-то конфискацию имущества у «врагов народа» Володин начал предлагать ещё год назад. Кремль поначалу эту идею не одобрил, он сам об этом тогда рассказывал устами разных своих «источников». Резонов было два: во-первых, не хотели демонстрировать обществу, что в стране установился реально репрессивный режим, поскольку понимали, что репрессивность эта людям не нравится; во-вторых,

понимали, что рано или поздно всё это обернётся против них самих. В Кремле знают, что именно такова логика репрессий и именно так в конце концов всегда и бывает.

Прошёл год и сейчас вдруг всё завертелось. Закон принимают в режиме «хватай мешки, вокзал отходит». Почему? Что изменилось?

Пришли выборы, а никакой массовой любви к начальнику Кремль так и не зафиксировал.

Растут риски протестного голосования и всяческих демонстраций. Представьте себе, что миллионы людей начнут в день голосования выкладывать в Сеть фотографии своих бюллетеней с вычеркнутым Путиным. Кто после этого поверит в официальный результат? Вот власти и решили запугать людей так, чтобы никто из них не посмел дёрнуться.

Угроза конфискаций очень для этого подходит. Отчаявшийся человек способен рискнуть собой и предпринять шаг, который может привести его в тюрьму, но оставить свою семью без угла не согласится никто.

В общем, характерное начало «Года семьи». Режим бьёт граждан по этому самому — по «семейным ценностям», которые он якобы отстаивает.

Посмотрите на этого депутата Лугового, который говорит о том, что людей теперь будут оставлять без имущества, чтобы они «подохли как последние собаки». Посмотрите на выражение его лица, послушайте интонации. Слова про «подохли как собаки» — это про ихних же, российских, граждан. Которых депутаты в парламенте «представляют».

Новые «лишенцы» и «враги народа» в России уже есть. Теперь к ним добавятся «раскулаченные». Пожелание уехавшим подохнуть как собаки, безусловно, сильно мотивирует их возвращаться обратно в Российскую Федерацию...

В общем-то, власть вполне устраивает сложившееся положение. Она, правда, периодически и очень невнятно призывает вернуться, но делает это неубедительно, а чтобы ни у кого не осталось сомнений, что лучше не стоит экспериментировать, раз за разом выпускает вот таких луговых, которые доходчиво объясняют — не надо.

Выбросив нелояльных за рубеж, власть облегчает себе работу по терроризированию оставшихся. Братский наркорегим Венесуэлы поступил точно так же, когда после массовых протестов и волнений, вызванных захватом власти нынешним руководством страны в 2018 году после масштабных фальсификаций выборов, выдал из страны около 4 миллионов человек.

Опыт оказался достаточно успешным, а потому почему бы не воспользоваться им?

Николай Греков

ИГНАТ СОЛЖЕНИЦЫН ОБ ОТЦЕ И «АРХИПЕЛАГЕ»

Когда 12 февраля 1974 года в московской квартире Александра Солженицына раздался звонок, его жена Наталья приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, кто пришёл. Поняв, что это сотрудники КГБ, она тут же попыталась закрыть дверь, но не смогла. Агент уже засунул свой ботинок в дверной проём.

Восемь мужчин вошли в квартиру, окружили Солженицына, чтобы он не мог вырваться. За этим последовала стычка, писатель перекрестил свою жену, прежде чем его увели, и попросил «присмотреть за детьми».

Так вспоминает этот день средний из трех сыновей писателя, Игнат. В сентябре 1973 года покончила с собой (либо была убита) соратница Солженицына Елизавета Воронянская. Это случилось после того, как КГБ нашел спрятанную ею рукопись «Архипелага ГУЛАГ». Великий роман обнажил реальные масштабы обширной сети лагерей для заключенных в СССР, подробно описал реалии их внутренней жизни и вскрыл саму суть советского государства. После смерти Воронянской Солженицын через сеть своих «невидимых союзников» послал на Запад сигнал к публикации «Архипелага ГУЛАГ».

Рулоны плёнки с фотографиями страниц рукописи ранее были контрабандой вывезены из Советского Союза и лежали у доверенных лиц писателя в ожидании публикации.

Роман был впервые напечатан в Париже в декабре 1973 года. Книга, по словам сына писателя, стала настоящей «бомбой». Она уничтожила последние аргументы в пользу советского режима, погубившего миллионы человеческих жизней, с тех пор как к власти в России в 1917 году пришли большевики во главе с Лениным.

Игнат, известный дирижер и пианист, сейчас живет в Нью-Йорке. Он говорит, что «Архипелаг ГУЛАГ» никогда не переставал быть актуальным» из-за содержащихся в нем «размышлений о природе зла и об истинной природе марксизма и коммунизма». Он считает, что его отец понял главное: зло существует не внутри какой-либо социальной группы, а внутри любого, самого обычного человека и только ждёт подходящего повода, чтобы выйти наружу. «Люди говорят: «Мы уничтожим злодеев, будь то тираны, злые жирные капиталисты, любые угнетатели», — цитирует Игнат наивных поборников «справедливости». — Неправильная раса, неправильный цвет кожи... Мы их уничтожим, и тогда наступит рай на Земле».

«Проблема, конечно, в том, — продолжает он, — что Зло с большой буквы никуда не уходит... Даже если бы все они и заслуживали смерти, они всего лишь носители зла. Само зло продолжает твориться. И поэтому, когда мы за что-то сражаемся, надо ненавидеть сам грех, а не грешника. Вот чего нам сейчас не хватает».

После ареста лауреат Нобелевской премии был выслан из Советского Союза, но вскоре смог воссоединиться со своей семьей на Западе. Они поселились — в сельской местности в штате Вермонт на северо-востоке США. Писатель имел возможность близко наблюдать жизнь Америки: некоторые её стороны он хвалил, но многое критиковал. Именно в этом ключе он говорил о «моральном упадке

США, а также групповом мышлении и обмане её СМИ». Он очень сильно хотел вернуться в Россию.

«Я думаю, что некоторые находят это странным, — говорит Игнат Солженицын, — но так могут думать только те, кто не понимает, что Россия значит для русских, и, если уж на то пошло, что для каждого человека значит его родной дом».

Игнату было около 11 лет, когда он впервые прочитал «Архипелаг ГУЛАГ». Его отец никогда подробно не рассказывал сыновьям ни о своем пребывании в лагерях, ни о службе в армии. Поэтому знакомство с книгой стало для Игната таким же потрясением, как и для большинства других читателей.

Он напоминает, что в книге описана несокрушимая моральная сила некоторых узников ГУЛАГа. «Очень важно не забывать о потенциале человеческого достоинства. О том, что даже самые ужасные условия не всегда способны сломить человеческий дух».

По словам Игната, ссылка стала «большой трагедией жизни» для его отца. Он всегда хотел «быть со своим народом, как бы высокопарно это ни звучало», рассказывает Игнат. «Он просто хотел быть дома, всегда стремился, желал и мечтал, чтобы это произошло, и это произошло».

Постсоветская Россия, в которую Александр Солженицын вернулся в мае 1994 года, была в глубоком кризисе. Он называл ее «расплющенной». Похоже, писатель был ошеломлен состоянием российской глубинки, когда он медленно ехал на поезде из Владивостока в Москву.

В своём обращении к парламенту РФ в октябре 94 года Солженицын раскритиковал новое поколение российских политиков, назвав их «номенклатурными перебежчиками, замаскированными под демократов». Освобождение же России от коммунизма он описывал как «кособокое, болезненное и неуклюжее».

Вопросы текущей политики РФ Игнат Солженицын комментировать отказался. Взгляды самого Солженицына на то, в каком направлении Путин повёл Россию, уже никогда не станут известны, но нет сомнений, что он осудил бы неосоветского диктатора.

В 1990 году писатель, среди предков которого были и великороссы и украинцы, призывал забыть реваншистские мечты, которые только «ускоряли нашу кончину». Он надеялся на добровольное объединение Великороссии и Малороссии, без применения насилия. Ещё в 1981 году Солженицын писал: «В моем сердце нет места российско-украинскому конфликту, и если, не дай Бог, это когда-нибудь произойдет, никогда, ни при каких обстоятельствах ни я, ни мои сыновья не будем в нём участвовать — какие бы безрассудные горячие головы ни пытались нас туда затаскать».

Александр Солженицын скончался в 2008 году в Москве. Для американца русского происхождения Игната Солженицына жизнь его отца стала безграничным уроком.

«Возможно, наш самый большой вызов, — говорит дирижер, — не только самосовершенствоваться, что, в конечном счете, может сделать каждый из нас, но и, как выразился мой отец, оставить мир в лучшем состоянии, чем когда мы пришли в него».

Ф. Сергеев

НЕЗАУРЯДНЫЕ СОТРУДНИКИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

КОМАНДИР БЕЛОЙ ДИВИЗИИ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ

К 75-летию газеты

Борис Алексеевич Смысловский (псевдонимы – фон Регенау, Хольмстон) родился 3 декабря 1897 года в Териоки, Выборгская губерния, Великое Княжество Финляндское, и происходил из дворянского рода: его прадед Павел Яковлевич Смысловский — уроженец Слуцка. Борис Смысловский был старшим из семи детей подполковника Алексея Смысловского (1874—1935) и Елены Малаховой (1875—1968), дочери командира Гренадерского Корпуса, генерала от кавалерии Николая Николаевича Малахова.

Он окончил 1-й Московский Императрицы Екатерины Второй Кадетский Корпус вице-фельдфебелем. После окончания Михайловского Артиллерийского Училища в звании прапорщика поступил в войска, и с 1 ноября 1915 года воевал на фронте в составе 2-й батареи Лейб-Гвардии 3-й Артиллерийской Бригады.

Смысловский доблестно сражался и за участие в боях был награжден орденом Св. Анны 4-й степени „За храбрость“. Особенностью этой награды являлось то, что офицеры носили ее на эфесе своего холодного оружия. Награжденные получали право носить на своей сабле и темляк из ленты ордена Св. Анны. Смысловский был также награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Награды достались молодому подпоручику непросто: он был несколько раз контужен.

Во второй половине 1916 года хорошо себя проявивший Смысловский был переведен на штабную должность. В конце 1916 года получил направление на ускоренные курсы штабных работников, открытые при Николаевской Академии Генерального Штаба в Петрограде. Окончить обучение ему помешала Февральская Революция, он отправился из столицы на фронт.

В конце 1917 года Смысловский покинул фронт и перебрался в Москву, где принял участие в боях

на Арбате против большевиков. 1-го ноября 1917 года он получил контузию и ранение в ногу. Раненый, он скрывался некоторое время на квартире у своего двоюродного дяди — хирурга Г. Е. Стеблин-Каменского, который прооперировал его в домашних условиях.

Воевал на стороне Белых младшим офицером в батарее Лейб-Гвардии 3-й Артиллерийской Бригады.

По окончании Бредовского похода по согласованию с польским командованием до конца февраля добровольцы занимали самостоятельный участок фронта, однако позже были разоружены и помещены в лагерь. Осенью 1920 года поступил на службу в антибольшевицкую 3-ю Русскую Армию, где стал сотрудником оперативного отдела в армейском штабе. Через некоторое время Бориса Смысловского назначили на должность начальника разведывательного отделения.

В октябре 1920 года в составе частей 3-й Русской Армии был переброшен на территорию Украины, где она действовала вместе с армией УНР против 4-й и 16-й Красных Армий. 3-я Русская Армия сначала добилась успеха, однако впоследствии понесла тяжелые потери и отступила обратно на территорию Польши. Смысловский вместе с другими офицерами был уволен, однако остался в Польше и получил её гражданство.

В 1920-х годах Смысловский обосновался в Варшаве, где между двумя мировыми войнами проживало несколько десятков тысяч русских эмигрантов.

Материальное положение семьи Бориса Алексеевича было тяжелым. Ему постоянно приходилось искать работу, чтобы прокормить жену и маленькую дочь. В середине 1920-х годов он отправился в вольный город Данциг, где окончил немецкий Политехнический Институт по специальности «механическая обработка дерева», получив диплом инженера-практика, после чего возвратился в Варшаву и стал работать торговым агентом и предпринимателем в области деревообрабатывающей индустрии, трудился на одной из мебельных фабрик в пригороде польской столицы.

Впоследствии эмигрировал в Германию. С 1928 по 1932 год учился на разведывательных курсах при Войсковом Управлении Рейхсвера (Truppenamt).

Во время Второй Мировой войны принял активное участие в формировании русских добровольческих частей. Считал, что нужно использовать немцев для устранения большевиков и восстановления России.

Смысловский ставил задачу уничтожить коммунистическую власть с помощью Вермахта. После этого, по его планам, на родине можно было построить русское национальное государство. Так как Гитлеру пришлось бы увязнуть в войне против Великобритании и США, важность его славянского союзника со временем возрастала бы. Так Смысловский надеялся обрести политическую независимость от Рейха: «Победа германских армий должна привести нас в Москву и постепенно передать власть в

наши руки. Немцам, даже после частичного разгрома Советской России, долго придется воевать против англо-саксонского мира. Время будет работать в нашу пользу, и им будет не до нас. Наше значение будет возрастать, и мы получим полную свободу политического действия».

В июле 1941 года сформировал на северном участке Восточного Фронта русский антикоммунистический батальон.

В последующем батальон превратился в «Особую Дивизию R» (Руссланд) под командованием фон Регенау (псевдоним Б. А. Смысловского).

Он не сотрудничал с генералом А. А. Власовым, поскольку не разделял, ни его взглядов, ни его плана действий, однако лично встречался с ним три раза.

Его дивизия «Руссланд», численность которой никогда не превышала 10 тысяч человек, заметно уступала в размере Русской Освободительной Армии Андрея Власова. Это объясняется тем, что у формирований были разные цели. Власовцы сражались напрямую на фронте, в то время как солдаты дивизии «Руссланд» были заняты в основном диверсионной работой и борьбой с партизанами в тылу.

С Власовым у Хольмстон-Смысловского были свои «натянутые отношения». Дивизия «Руссланд» не вступила в РОА, так как Борис Алексеевич считал, что его дивизия имеет свой путь.

Из воспоминаний Хольмстона-Смыловского: «Генерал Власов не соглашался со мной. Он считал, что РОА — это только точка опоры: для национально-революционного пожара, для организации крупнейшего партизанского движения, саботажа и новой гражданской войны. Нельзя допускать немцев слишком глубоко в Россию. «Вы поймите», говорил он: «что мы живём в эпоху не профессиональных войн, а революционных движений. Народ — это не статист, а активный участник исторических событий. Я не соглашался с ним. И пробовал доказать ему, что личности делают историю. Толпа остается всегда толпой и, в конце концов, идёт за победителем. Андрей Андреевич возмущался. «Позвольте», говорил он: «ведь вот, большевики победили, однако, русский народ не воспринял коммунизма». «Воспринял или не воспринял, а потом изжил — всё это не играет никакой роли. Исторический факт налицо, что в Москве сидит коммунистическое правительство и управляет двухсотмиллионной массой», возражала. «Вы слишком заражены германским Фюрер-принципом», нападал Власов. «А вы, генерал, слишком тонете в доктринах революции», парировал я. В конце концов, мы оба решили, что без водки этого дела не разберешь, и уходя от Власова под утро, я чувствовал, как говорят моряки, что слишком ложусь на борт, но что Андрей Андреевич Власов безусловно большой и умный человек. Часто потом, вспоминая наш интересный разговор, я думал: прав ли Власов, что Белое Движение захлебнулось от того, что не сумело продолжить революции Керенского против активно выступившего

большевизма, или был прав я, когда доказывал ему, что Белое Движение проиграло, ибо в критический момент на решающем Орловском операционном направлении генералу Деникину не хватило десяти хороших дивизий? Ведь были в Советской России потом всевозможные восстания и народные движения? — Все они также окончились полной неудачей. Вопрос — живём ли мы в эпоху, когда надо вести войну при поддержке политики или политику при поддержке бронированного кулака — этот вопрос разрешила сама жизнь. Над ним теперь нечего философствовать. Я должен откровенно признаться, что генерал Власов был во многом прав. Русский вопрос атомной бомбой сегодня, конечно, разрешить нельзя. Мы не имеем права допустить этого. Это не будет война против коммунистической идеологии, а, по всей вероятности, против нашей исторической государственности. Финансировали же за границей тридцать лет русскую революцию, так почему же не хотят теперь финансировать русское возрождение? Русская революция — это русское дело, и надо помочь и дать возможность разрешить этот вопрос самим русским, а не грозить многострадальному и ни в чем не повинному народу атомным пожаром. Оружие, как бы оно ни было сильно, должно быть только оружием боя, а не средством уничтожения мирных городов, сел и деревень. Средством уничтожения стариков, женщин, детей и гражданского населения. Пусть тень Нюрнбергского процесса пройдет через кабинеты западных политиков. Русским надо быть очень осторожными при столкновении с западной антисоветской, вернее, антикоммунистической пропагандой и стараться глубоко проникнуть во всю ее суть и правду. Надо хорошо проанализировать, где кончается антикоммунистическая пропаганда и где начинается столкновение экономических интересов и ненависть к русскому народу.»

В 1943 году Хольмстон-Смысловскому был присвоен чин полковника, что дало ему право игнорировать требование некоторых немецких командиров о том, чтобы дивизия оставалась просто разведывательной. Его дивизия получила статус строевой и начала непосредственно воевать на фронте.

В конце 1943 года Смысловский был ложно обвинен нацистами в поддержке Армии Крайовой и Украинской Повстанческой Армии. Также, в вину ему был поставлен отказ выдать Гестапо посетившего его штаб украинского антибольшевика полковника Бульбу-Боровца.

Смысловский был арестован. В декабре 1943 года дивизия была расформирована, при этом немцы лишили потока разведывательной информации. Смысловский полгода находился под следствием. После его окончания, руководитель «Зон-дерштаба-Р» был полностью реабилитирован. Исправляя свою ошибку, отдел Генерального Штаба «Иностранные Армии Востока» во главе с Р. Геленом, предложил Смысловскому в апреле 1944 вновь возглавить работу в тылу советских

**НЕ ЗАБУДЬТЕ
ВОЗОБНОВИТЬ
ВАШУ
ПОДПИСКУ НА
"НАШУ СТРАНУ"
НА 2024 ГОД**

войск. Смысловский поставил перед немецким руководством условия, при выполнении которых он согласен был занять пост командира дивизии:

1.Расширение русских военно-разведывательных формирований. 2.Санкция на их существование от политического руководства Германии. 3.Предоставление всех прав и средств для организации антисоветского партизанского движения на территории Советского Союза. 4.Деятельность ограничивается только Восточным Фронтом и ведётся только против СССР.

Верховное командование Вермахта приняло эти условия и сформировало штаб особого назначения, передав Смысловскому 12 учебных батальонов.

В начале 1945 года Смысловский, используя своё влияние в немецком Генеральном Штабе, добился приказа о передаче 3-й дивизии РОА под своё командование, чтобы вывести её с Восточного Фронта в нейтральный Лихтенштейн. Однако командир дивизии генерал М. М. Шаповалов приказ о передаче дивизии выполнить отказался.

Четвертого апреля 1945 года дивизия Смысловского получила наименование 1-й Русской Национальной Армии, а её командир был произведён в генерал-майоры.

В конце войны, 3 мая 1945 года Смысловский вывел свою часть (к которой по пути присоединился и князь Владимир Кириллович) в Лихтенштейн, где она была интернирована на территории княжества, которое оставалось независимым и нейтральным государством во время войны.

Маленькое Княжество мужественно отказалось выдать Смысловского и его подчинённых Советскому Союзу, мотивировав это отсутствием юридической силы Ялтинского Соглашения на территории Лихтенштейна как нейтрального государства.

По утверждению историка Николая Толстого, около половины бывших служащих армии Хольмстон-Смысловского которые поддались на уговоры советских представителей и приняли решение возвратиться в СССР, впоследствии, скорее всего, были казнены, во всяком случае об их судьбе более ничего не известно.

В 1948 году Смысловский переехал в Аргентину, где тогда же основал Российское Военно-Освободительное Движение имени генералиссимуса А. В.

Суворова, (так называемый «Суворовский Союз», издававший газету «Суворовец». В разные периоды времени он писал и в «Нашей Стране». В 1948—1955 годах был советником аргентинского президента Перона по борьбе с терроризмом.

В 1956 году перебрался в США, а в 1966 вернулся в Лихтенштейн, где и умер в 1988 году. В Княжестве его посетил писатель А. И. Солженицын, подаривший Хольмстон-Смысловскому фотоафишу его отца, а также редактор «Нашей Страны», взявший у него интервью. В 1966—1973 годах был советником Генерального Штаба Вооружённых Сил ФРГ.

Был женат трижды. Первый раз женился в 1921 году в Польше на Александре Ивановой (1898—1975), уроженке Варшавы, От этого брака — дочь Марина (1922, Варшава — 1998, Величка, Краковское воеводство). Около 1937—1938 годов женился в Польше на Евгении Микке (ок. 1900 — 1972). Брак этот был заключён по расчёту и долгим не был (в итоге, развод). Как офицеру Абвера, Смысловскому была нужна жена «фольксдойче», чтобы избежать подозрений, если германские разведывательные и политические органы проявят интерес к его личной жизни. Позже женился в третий раз на Ирине Николаевне Кочанович; 1911, Варшава — 2000, Вадуц).

После Второй Мировой войны, Хольмстон-Смысловский писал в «Суворовце»: «Будущий Восточный поход должен быть без мести и без уничтожения. Без «Нюрнберга» и аннексий. Без хирургических операций над телом изменчивой России. Иначе, на необъятных восточных пространствах, увязнут все политические, атомные и технические попытки в массе, пространстве и времени. Они разобьются о несокрушимую мощь нации, которой в силу законов истории принадлежит ближайшее будущее. Будущее духовного мессианизма и реорганизации, на основе высокой правды, угасающей культуры и цивилизации народов белой расы. История последних двухсот лет в своём прошлом — это история русской славы. В настоящем — это история русской муки, а в будущем это история русской справедливости».

Увы, оноказался плохим пророком.

Е. Фокин

Н. Л. Казанцев с Ириной Николаевной и Борисом Алексеевичем Смысловскими, Вадуц, 1979.

Трибуна Читателя

«ИЛОВАЙСКАЯ» АЛЬБЕРТИ

Прочла статью протоиерея Германа Иванова-Тринадцатого под заглавием «Славный юбилей газеты и её редактора» в № 3211 «Нашей Страны» от 7 декабря, где упоминается редакторша парижской газеты «Русская Мысль» Ирина Иловайская-Альберти.

Она так себя назвала, но её настоящее имя - Ирина Донецкая, - это её мать была Иловайская. Я была с ней знакома по Белграду в 1944-м году. И теперь я узнала из «Нашей Страны», что Ира стала носить фамилию "Иловайская" в гимназии Ира была одноклассница моей сестры Сони. И я с Соней была у Иры Донецкой в 44-м году до эвакуации из Белграда. Уже по окончании войны узнали о том что Ира Донецкая вышла замуж за итальянского графа и живёт в замке.

Однажды моя сестра Соня, ещё до эвакуации, узнала от Иры, что к ним придёт командир Русского Корпуса, генерал Борис Аллександрович Штейфон. Сестра сказала Ире, что она хотела бы увидеть генерала вблизи. Так и поизошло. Когда мы были у Иры Донецкой, прозвонил звонок в дверях, - там стоял генерал Штейфон. Мы с Соней сразу быстро вышли. Мне тогда было 12 лет.

Я Иру помню так: хорошенькая брюнетка, с овальным лицом, большими темными глазами и узкий нос с горбинкой. Очень милая и приветливая, говорливая, любезная, приятная и симпатичная.

Мне очень интересно было прочитать о ней в "Нашей Стране".

Она знала шесть языков: русский, сербский, немецкий, французский, английский и итальянский! Я как сейчас вижу ее маму, - довольно высокая, полная брюнетка, а Ира изящная, стройная, среднего или скорее небольшого роста, хорошенькая.

Графиня Елена Коновницына

ПО ОШИБКЕ ИЛИ НАРОЧНО?

В условиях информационной эпохи выстроить картинку, над которой не смеялись бы хотя бы домохозяйки, практически невозможно. Вроде бы всё скоординировано, и все стороны вещают в унисон, но выходит лишь согласованный бред. «Путинцы хотели за три дня взять Киев, но где-то ошиблись и на два года застряли под Авдеевкой». «Запад ввёл против РФ семнадцать тысяч адских санкций, но где-то ошибся и сделал это в ущерб себе, а экономика РФ не пострадала». «Украинская армия при поддержке половины мира предприняла великое наступление, но где-то ошиблась и потеряла до ста тысяч человек». В общем, кругом одни идиоты, деятельность которых состоит из ошибок.

Дело вкуса, но лично мне классификация любых действий политиков, военных и экономистов в качестве идиотских ошибок не кажется такой уж остроумной. Обычно более-менее дееспособные люди от дворника и выше достигают примерно того результата,

которого хотят достичь. Более того, я полагаю, что в общем случае реальные цели участников событий можно определить, исходя непосредственно из их действий. Если РФ два года играет с Украиной не то в кошки-мышки, не то и вовсе в поддавки, значит, её цель не быстрая победа, а затягивание конфликта. Если Запад вводит санкции, которые не вредят, а в чём-то и помогают экономике РФ, значит, его цель - поддержка РФ. Если украинский генеральный штаб реализует абсурдный план наступления, разработанный вопреки базовым принципам военной науки, значит его цель - отнюдь не прорыв к Азовскому морю. Так что когда государственные деятели заверяют нас, что всё идёт по плану и все цели будут достигнуты, они говорят правду. Другое дело, что не все цели могут быть названы вслух.

Более того, деятели практически любого ранга совсем необязательно знакомы со всеми конечными целями того или иного процесса. Им вполне достаточно быть посвящёнными лишь в некоторые фрагменты общего плана. Помните, как Италия вступала в Первую Мировую войну? Итальянский парламент проголосовал за сохранение нейтралитета (320 голосов из 508), так что воинственному премьер-министру пришлось подать в отставку. После чего Италия в соответствии с договором, заключённым с Англией, объявила войну Австро-Венгрии. Считается, что конечное решение приняли три человека во главе с королём.

Я всегда сожалел, что от тех времён сохранилось так мало кинохроники. Мне хотелось посмотреть на лица итальянских депутатов, министров и генералов, узнавших о вступлении их страны в войну из газет. Наконец, 21 февраля 2022 года моё любопытство было удовлетворено. Я увидел лицо директора Службы Внешней Разведки РФ Сергея Нарышкина.

П. Бондаренко

ЧЕРТЫ ЛИЦА

Позвольте поделиться новостями социальной антропологии. «Люди с узкими лицами считаются более богатыми, чем люди с более широкими чертами лица. К такому выводу пришли учёные из Университета Глазго. Лица «богатых» более вытянуты и обладают более чёткими чертами, выступающими носами и высокими лбами. Черты как у ребенка, опущенные брови и уголки рта — признак низкого интеллекта или покорного характера»

Не только «более богатыми», но и более умными, добрыми и милосердными, и знали об этом еще шумеры и древние греки, и всего столетие назад всем в мире это было очевидно. Наш вар-варский век после культурно-политической катастрофы массового общества эпохи Модерна и столетия эгалитаризма вынужден заново переоткрывать древнейшие и простейшие истины.

А. Рейнеке